

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХХVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.

1883.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряжения.

О седьмомъ присужденіи премій Императора
Петра Великаго.

Отношенія Новгородскаго владыки къ нѣмец-
кому купчеству по новымъ даннымъ. А. Никитскаго.

Сказанія о житіи дѣвы Маріи и ихъ выра-
женіе въ среднѣвѣковомъ искусствѣ . А. Кирпичникова.

Критика и библиографія:

Beiträge zur Alterthumskunde Russlands, von den äl-
testen Zeiten bis um das Jahr 400 N. C., haupt-
sächlich aus den Berichten der griechischen und
lateinischen Schriftsteller zusammengestellt von
E. Vonnell. I-r Band . . . . . В. Ш.

Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибал-
тійскаго края. Четыре тома . . . . . Ю. Трумана.

Ruodlieb, der älteste Roman des Mittelalters. Von
F. Seiler . . . . . Ал. Веселовскаго.

Къ исторіи аонскихъ состязаній. Соч. *П. Никитина*. О. Зялинскаго.

Западное вліяніе въ новой русской литературѣ. *Алек-
сандра Веселовскаго* . . . . . А. Соболевскаго.

Мелетій Смотрицкій, какъ филологъ. Сочиненіе *Ни-
кифора Засадкича* . . . . . А. Будиловича.

Storia universale della litteratura di *Angelo De Gubernatis* . . . . . П. У.

Императорское русское археологическое об-
щество въ 1882 году.

Церковно-археологическій музей и церковно-
археологическое общество при Кіев-
ской духовной академіи.

Императорскій російскій историческій
музей.

Извѣстія о состояніи и дѣятельности на-
шихъ учебныхъ заведеній.

Письмо изъ Парижа. . . . . Л. Л—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ОТНОШЕНІЯ НОВГОРОДСКАГО ВЛАДЫКИ КЪ НѢМЕЦКОМУ КУПЕЧЕСТВУ ПО НОВЫМЪ ДАННЫМЪ.

Въ своемъ „Очеркѣ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ“ мы имѣли уже случай коснуться того значенія, какимъ пользовался Новгородскій владыка въ дѣлахъ пребывавшаго въ Новгородѣ нѣмецкаго купечества. Мы выставили тамъ на видъ, какое благодѣтельное вліяніе оказывалъ представитель Новгородской церкви на положеніе отдѣльныхъ лицъ, входившихъ въ составъ нѣмецкаго купечества. Но этимъ дѣло еще далеко не исчерпывалось. Обнаруженные недавно новые нѣмецкіе документы показываютъ, что владыка имѣлъ въ Новгородѣ еще другое, гораздо важнѣйшее значеніе. Судя по этимъ документамъ, онъ являлся защитникомъ и покровителемъ не только отдѣльныхъ лицъ между иноземцами, но одинаково всѣхъ иноземцевъ въ ихъ цѣломъ составѣ. Дѣятельность его въ этомъ случаѣ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что она была благодѣтельною не только для однихъ Нѣмцевъ, но въ равной мѣрѣ и для самихъ Новгородцевъ.

Положеніе нѣмецкаго купечества, даже въ его цѣломъ составѣ, было въ Новгородѣ весьма шатко и исполнено большихъ опасностей. Причины такого явленія заключались не столько въ столкновенияхъ купечества съ Новгородцами (что также случалось) въ самомъ городѣ, сколько въ судьбѣ новгородскихъ купцовъ внѣ предѣловъ ихъ родины. Какъ извѣстно, Новгородцы никогда не отказывались отъ активной торговой дѣятельности, по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ сосѣднихъ Ганзейскихъ городахъ. Но это стремленіе къ дѣятельной торговлѣ обходилось имъ не дешево. Хотя торговые трактаты и га-

рантировали Новгородцамъ свободный и безопасный путь въ ганзейскіе торговые центры, тѣмъ не менѣе торговыя предприятия ихъ далеко не всегда оканчивались благополучно. Напротивъ, купцы силою и рядомъ становились жертвами разныхъ разбойниковъ. Хотя, далѣе, трактаты и обязывали Нѣмцевъ отыскивать преступниковъ, тѣмъ не менѣе, по трудности дѣла и отчасти по отсутствію къ нему сильнаго желанія, преступники розыскивались далеко не всегда, и потери Новгородцевъ оставались безъ всякаго возмѣщенія. Чтѣ было дѣлать въ такихъ случаяхъ Новгородцамъ? Торговые трактаты обязывали ихъ вѣдаться съ отвѣтчиками, отнюдь не прибѣгая къ репрессалиямъ противъ пребывавшаго въ Новгородѣ нѣмецкаго купечества. Но какъ было къ нимъ не прибѣгнуть, когда репрессалии представляли весьма легкое средство не только побудить Нѣмцевъ къ ревностнѣйшему розысканію преступниковъ, но въ крайнемъ случаѣ даже и прямо получить съ пребывавшихъ въ Новгородѣ иноземцевъ вознагражденіе за потери, понесенныя его гражданами на чужбинѣ? Какъ бы то ни было, только при всякомъ крупномъ, выходящемъ изъ ряда нарушеніи новгородскихъ интересовъ внѣ родины, нѣмецкому купечеству въ Новгородѣ нужно было быть готовымъ къ отвѣту предъ Новгородцами. Самое ближайшее, чтѣ могло грозить нѣмецкимъ гостямъ въ Новгородѣ въ подобныхъ случаяхъ, было общее задержаніе купечества, то-есть, лишеніе права свободного возвращенія на родину вмѣстѣ съ товарами. Легко представить себѣ, какую сумятицу въ торговой жизни долженъ былъ производить уже одинъ такой поступокъ, какія печальныя слѣдствія должно было имѣть такое задержаніе на долгое время. Но задержать было еще не все зло, котораго могло ожидать нѣмецкое купечество. Какъ скоро удовлетвореніе претензій, не смотря на задержаніе, затягивалось, нѣмецкіе гости должны были готовиться къ худшему. Легко могло стать, что вѣче, разъяренное неисполненіемъ городами своихъ требованій, и быть можетъ, соблазненное, особенно въ своихъ низшихъ слояхъ, богатую поживой, какую представляли иноземные дворы, обрушивалось на мѣстопробыванія иноземцевъ и предавало ихъ гнѣбжу. Но еслибы даже дѣло и не дошло до этого послѣдняго, крайняго акта, во всякомъ случаѣ, въ качествѣ понужденія къ скорнѣйшему удовлетворенію новгородскихъ требованій, Нѣмцамъ легко было испытать заключеніе въ тюрьмѣ съ наложеніемъ оковъ. Но и этимъ замѣшательство не кончалось. Репрессалии съ одной стороны вызывали обыкновенно репрессалии съ другой. За задержаніемъ нѣмецкихъ

гостей въ Новгородѣ слѣдовало по пятамъ задержаніе новгородскихъ купцовъ въ лифляндскихъ городахъ, или если ихъ тамъ не было въ достаточномъ количествѣ, по крайней мѣрѣ прекращеніе торговли съ Новгородомъ. Такимъ образомъ, изъ-за одного какого-либо частнаго случая, торговое движеніе, продуктъ долгой исторической жизни, къ крайнему ущербу обѣихъ сторонъ, останавливалось со-всѣмъ.

Если указанія нами слѣдствія паступали не всегда въ ихъ полномъ и грозномъ видѣ, то причинъ этого явленія временами надобно искать въ примирительномъ вмѣшательствѣ Новгородскаго епископа. Прежде всего, опираясь на святость своего сана и на роль, свойственную ему на новгородскомъ вѣчѣ, владыка старался не допускать крайнихъ проявленій вражды къ иноземцамъ, въ родѣ разграбленія двора или заключенія гостей подъ стражей въ оковы. Мы имѣли уже случай замѣтить, что при распадѣ Великаго Новгорода на враждебныя партіи, готовая стать другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ, Новгородскій владыка имѣлъ обыкновеніе выступать между ними въ роли посредника ¹⁾. Подобнымъ образомъ онъ считалъ своею обязанностью содѣйствовать умиротворенію страстей и тогда, когда раздоръ открывался между Новгородцами и Нѣмцами. Особенный вѣсъ этому посредничеству владыки давало то обстоятельство, что по религіозному характеру времени, какъ всякое важное частное дѣло, такъ равно и вѣчевыя постановленія и рѣшенія, требовали духовной санкціи, святительскаго благословенія. Въ силу этого обстоятельства, владыка являлся предъ лицомъ вѣча не просто духовнымъ пастыремъ, голосъ котораго могъ быть принятъ во вниманіе наравнѣ съ голосами другихъ членовъ вѣча, но такимъ пастыремъ, отъ котораго зависѣла духовная санкція, которой могъ ее дать, но могъ также и отказать въ ней. Этимъ-то качествомъ своимъ Новгородскій владыка и пользовался, какъ средствомъ, въ борьбѣ съ вѣчевыми увлеченіями. Какъ скоро именно дѣло заходило о какомъ-либо несправедливомъ актѣ противъ Нѣмцевъ, владыка отказывался дать свое благословеніе вѣчевому рѣшенію и стоялъ за

¹⁾ Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ, стр. 39. Кстати замѣтимъ, что при обзорѣ отношеній владыки къ членамъ Нѣмецкаго двора тамъ вкралась опечатка, а именно на стр. 45, строкъ 12, поставлено вмѣсто: „компаньонъ Новгородца Максима Аввакумова“ просто: „Новгородцемъ Максимомъ Аввакумовымъ“.

отказъ твердо, не смотря на всѣ неприятели и огорченія со стороны массы народа. Разъяснимъ это на примѣрѣ. Въ маѣ 1424 года новгородскіе купцы подверглись нападенію на морѣ при Везенбергѣ, иначе при Торканѣ у Ревеля или при Юмметакенѣ. Сами они были убиты и брошены за бортъ, а товары ихъ въ значительномъ количествѣ захвачены разбойниками ¹⁾. Узнавъ объ этомъ дѣлѣ, совѣтъ Любка принялъ нѣкоторыя мѣры къ отысканію преступниковъ. Городамъ предписано было въ случаѣ открытія разбойниковъ задержать ихъ, и въ то же время въ Киль были отправлены гонцы для собранія тамъ нужныхъ свидѣній на мѣстѣ. Понски эти, равно какъ и другіе, дальнѣйшіе, остались однако безуспѣшными ²⁾. Между тѣмъ сами Новгородцы получили извѣстіе, что разбой былъ совершенъ жителями города Везенберга и его окрестностей, что захваченные товары отвезены внутрь страны, и что въ Везенбергѣ, равно какъ и въ Ревелѣ, ходили люди въ платьѣ, принадлежавшемъ ихъ братьѣ Новгородцамъ ³⁾. Новгородцы пробовали было обращаться съ просьбой объ отысканіи разбойниковъ въ Ревелѣ, но тамъ граждане ихъ были осмѣяны на торгу ⁴⁾. Такъ какъ однако торговыми трактатами обѣ стороны обязывались къ отысканію преступниковъ, то Новгородцы, встрѣтивъ такое пренебреженіе со стороны горожанъ Ревеля, не нашли ничего лучшаго, какъ перенести отвѣтственность на жившее въ Новгородѣ нѣмецкое купечество и въ началѣ 1425 г. подвергли послѣднее, въ составѣ 150 человекъ, задержанію ⁵⁾.

¹⁾ *Bunge und Hildebrand*, U. B., VII, 225, 1425, іюля 11-го: «Deere (новгородскіе купцы) weren gezegelt to der zeewart unde weren gekomen 8 myle na Revale; dar worden ze genomen undeere gud ward upp dat land geslagen unde ward dargedeliet unde ward tho lande wart in gevoret». Тамъ же, VII, III, 121, 182, 202.

²⁾ *Bunge*, VII, 122, 1424, авг. 5-го: «Dey dat van den Russen dey gaf ik in den pinxsten hilgen dagen (іюня 11-го) hiir dem rade to kennende: sey wart my van der Pernowe erst to wetende. Do screven sey dat vort in dey stede, hiir belegen, ofte men jergen solane lude unde gud irvore, dat solde op holden. On sohadden sey oren boden met dem mynen ine kort to deme Kile ghesant, umme to vorvarende, ofte men jergen konde vorhoren darvon».

³⁾ *Bunge*, VII, 225, 1425, іюля 11-го: «unde seggent up de lude, de tho Wezenberge wonen, dat de id hebben gedan; unde dar gam de lude unde de dregen noch de eledere, unde ok tho Revale». Тамъ же, VII, 182.

⁴⁾ *Bunge*, VII, 226, 1425, іюля 11-го: «se (Новгородцы) ene mogen des nicht longer liden, wante ere brudere belachet werden, do ze dit clageden, dat schach uppe dem markede to Revele».

⁵⁾ *Bunge*, VII, 181, 1425, марта 9-го.

Какъ скоро слухъ о бѣдѣ, постигшей нѣмецкое купечество, достигъ Ганзейскихъ городовъ, послѣдніе для охлажденія Новгородцевъ прибѣгли къ испытанному съ ихъ стороны средству, къ прекращенію торговли, а для освобожденія купечества отправили въ Новгородъ пословъ. Указывая на готовность городовъ содѣйствовать отысканію преступниковъ, послы выставляли Новгородцамъ на видъ, что тѣ неповинны въ разбоѣ ровно ни въ чемъ. Пробывашіе въ Новгородѣ нѣмецкіе гости въ свою очередь прибавляли, что Везенбергъ, при которомъ произошло разграбленіе, не входитъ въ составъ Ганзейскаго союза, а принадлежитъ орденмейстеру. На эти замѣчанія Новгородцы отвѣчали, что они посылали гонцевъ къ орденмейстеру, но что тотъ не призналъ этого дѣла своимъ, а велѣлъ гонцамъ ѣхать въ Ревель, и потому твердо стоялъ на своемъ требованіи, чтобы Ганзейскіе города указали имъ пресѣтниковъ. И въ случаѣ, еслибы такое указаніе обнаружило ихъ невинность, Новгородцы обѣщались немедленно же освободить купечество отъ задержанія ¹⁾. Въ такомъ положеніи, лифляндскіе послы въ апрѣлѣ 1425 года дали Великому Новгороду ручательство, что въ скоромъ времени туда придутъ великіе послы, могущіе уладить все дѣло. Новгородцы на этомъ успокоились: они отказались отъ намѣренія посадить гостей въ оковы, сдали ихъ на поруку старшинамъ и прикащику двора, дозволили покупать жизненные припасы, ходить изъ одного двора въ другой, но никуда болѣе ²⁾. Но когда обѣщаніе не исполнилось, великіе послы въ назначенный срокъ, Ивановъ день (24-го іюня), не явились, то Новгородцы опять заволновались. Послѣ долгаго шума на вѣчѣ, они бросились (какъ живописуетъ нѣмецкая

¹⁾ *Bunge*, VII, 225, 1425, іюля 11-го: «Dar antworoden wi (купцы) aldus tho: Wezenberch dat en were unse stad nicht; hebben de ere gud genomen, worumme se denne uns helden... dat land hort dem mestere tho. Do seden ze (Новгородцы): se hadden boden gesand on den mester: do sede he en, he were en nye komen man, dat ze togentho Revele, id ene were siner sake nicht... Тамъ же, VII, 189, 199.

²⁾ *Bunge*, IV, 437, 1425, апрѣля 27-го: «Nu sin se (Новгородцы) aldus enen geworden na den worden, de en de boden gesacht hebben, dat hiir grote boden komen solen, de alles dinges mechtig sin, van der stede wegene... Do dat Simmerman Nonwerden to bekennde gar, do laden se uns vor s. Johanesse und seden, Nouwerde haddegram up uns gewest, unde wolden uns int iseren hebben gesat. Nu se horen, dat hiir boden komen solen, nu hebben se uns up de hast gedaen den olderluden und Haus Lyppen, eten und drinken to kopen, und van deme ene have up den andern to gande, vorder nergen to gande...»

грамота) на нѣмецкій дворъ, подобно лающимъ собакамъ, какъ будто бы одинъ хотѣлъ насъ сварить, а другой изжарить, и кричали, что гостей надо заключить подъ стражей въ оковы. И это послѣднее несомнѣнно бы случилось, еслибы въ дѣло не вмѣшался Новгородскій владыка. Видя, что распря начинаетъ принимать крайне опасный характеръ, владыка Евѣимій самъ лично явился на вѣче и старался склонить Новгородцевъ отстать отъ своего намѣренія. Но, когда тѣ не обнаружили къ тому готовности, то Евѣимій I на отрѣзъ отказался дать вѣчу свое согласіе и благословеніе на заключеніе гостей въ оковы и стоялъ твердо на своемъ, не смотря на огорченія, которыя при этомъ ему пришлось испытать отъ народа. И владыка не только настоялъ на своемъ, но пользуясь содѣйствіемъ лучшихъ людей, успѣлъ своими просьбами склонить вѣче дать срокъ купечеству (двѣ недѣли) для отправленія на родину посла и полученія оттуда свѣдѣній на счетъ прибытія пословъ, одаренныхъ помощіемъ дать отвѣтъ на счетъ погибшихъ Новгородцевъ и ихъ товаровъ ¹⁾). И только въ случаѣ, еслибы гонецъ привезъ неблагоприятный отвѣтъ на счетъ разбоя и прибытія полномочныхъ пословъ, только въ этомъ случаѣ Новгородцы грозили теперь, что они обратятся съ своими претензіями къ нѣмецкому двору и возьмутъ у тамошнихъ гостей столько товаровъ, сколько нужно для покрытія понесенныхъ ими потерь. Это послѣднее рѣшеніе было открыто заявлено на вѣчѣ съ прибавкой, что тогда пусть посылаетъ пословъ тотъ, кому нужно ²⁾).

Заботы Новгородскаго владыки не ограничивались однако однимъ предупрежденіемъ крайнихъ насильственныхъ мѣръ. Онъ одинаково

¹⁾ *Bunge*, VII, 221, 1425, іюля 4-го: «Dit (заключеніе въ оковы) hedde unwarliken over gaen, hedden dar nyelt gude lude var gewest, sunderlinges dey bysschop, dey vor uns dus lange gebeden hevet, dar he grot vordreit ume let van den Itussen vormydest siner bode unde vulbord, dei hei dar nycht to geven en wolde, unde ok some anderen van den uppersten so lange, dat it in en bestant is gekomen unde wy uns vorwilkort hebben vor Nowerden ume eynen mæn uettosen-den, in 14 dagen hir wedder tho wesen»...

²⁾ *Bunge*, VII, 221, 1425, іюля 4-го: «V. dat des nycht enschege, dat desse bode gein gued antworten brochte van jwer wegen unde juwe boden hir nycht en quemen, so willen sei solven recht ne men unde willen uns dou, als uren broderen geschein is, unde nemen gudes so vele, dat sei vâl hebben; we dan boden behove, dat de se dan sende. Dit heblen sei uns gesecht in eme openbaren dins ghe myd eyner eyndracht».

хлопоталъ и объ уничтоженіи простаго задержанія и доставленія Нѣмцамъ свободнаго пути на родину. Такія хлопоты имѣли тѣмъ большее значеніе, что временами задержаніе сопровождалось многими печальными слѣдствіями, могшими стать крайне невыгодными для самого Великаго Новгорода. Задержаніе уже само по себѣ неизбежно должно было вести къ тратѣ средствъ на продовольствіе въ Новгородѣ, которая, при продолжительности срока задержанія, могла достигнуть довольно крупной цифры. Затѣмъ, задержаніе невольно влекло къ столкновенію нѣмецкихъ гостей съ новгородскими властями и къ порожденію новыхъ тяжбныхъ дѣлъ. Наконецъ, могли встрѣчаться случайныя обстоятельства, которыя дѣлали задержаніе гостей просто роковымъ. Всѣ эти обстоятельства, невольно побуждавшія владку ко вмѣшательству, замѣчаются и въ разсматриваемомъ случаѣ. Намъ не извѣстно, былъ ли доставленъ въ назначенный срокъ въ Новгородъ отвѣтъ лифляндскихъ городовъ по поводу разбоя 1424 года; но извѣстно, что новые послы лифляндскихъ городовъ явились въ Новгородъ нѣсколько позже, а именно въ августѣ 1425 года. Но главное, послы никакъ не могли согласиться съ Новгородцами и принуждены были уѣхать ни съ чѣмъ. Какъ нужно предполагать, Новгородцы требовали на этотъ разъ отъ пословъ, чтобы тѣ согласились на уплату за понесенныя новгородскими купцами потери и обѣщались принять рѣшительныя мѣры къ отысканію разбойниковъ. Но лифляндскіе послы боялись, что, согласившись на подобную уступку, они какъ бы признаютъ себя виновными въ дѣлѣ, которое имъ совершенно чуждо, создадутъ для себя крайне невыгодный прецедентъ и такимъ образомъ испортятъ себѣ все свое будущее. Имѣя это въ виду, послы прямо и рѣшительно отвѣчали Новгородцамъ, что они не дадутъ ни одной копѣйки (шфеннига) за дѣло, въ которомъ города не виноваты ни душой, ни тѣломъ¹⁾. Но такъ какъ, съ другой стороны, и Новгородцы не хотѣли отступить отъ своихъ требованій, то, не смотря на ходатайство пословъ, задержаніе нѣмецкихъ гостей осталось въ

¹⁾ *Bunge*, VII, 240, 1425, сентября 1-го: «Unde als uns (посламъ) duchte, hadden wii uns dartho willen geven, dat wii dat gud wol den betalet hebben, unde vurder gelovet, de rovere to zokende etc, dat ze zik dar lichte wol ane hadden genogen laten. Dat uns doch mit alle nicht stund noch steit to donde. Wante geven. de stede unde de copman dar eynen pennung vore uth, so duncket uns, dat de stede unde copman des in to komenden tiden eynen groten fall krigende unde hebbende worden, wonte de stede unde copman zin zulven dar denne schuldich ane kenten unde makeden, dar ze doch gantzliken unschuldich ane sin; ok worde ere recht darmede unrecht».

силѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали обнаруживаться и его дурныя слѣдствія. Траты, сдѣланныя нѣмецкимъ купечествомъ на продовольствіе во время задержанія 1425 года, достигли весьма почтенной цифры. По исчисленію Нѣмцевъ, онѣ простирались ни болѣе ни менѣе, какъ до 4000 гривенъ серебра. Въ особенности сильно пострадали молодые люди, приказчики (*gesellen*), которыхъ въ то время было очень много въ Новгородѣ, человѣкъ съ 125. Они истратили не только всѣ средства, которыя имѣли, но въ нѣкоторой части даже и платье со своихъ плечъ ¹⁾. Въ то же время одинъ Нѣмецъ изъ хорошей семьи, по имени Кость, былъ избитъ новгородскими приставами и отъ полученныхъ имъ побоевъ умеръ въ Новгородѣ. Наконецъ, къ довершенію несчастія, присоединился моръ, вырывавшій тогда много жертвъ въ сѣверной и средней полосахъ Россіи, равно какъ въ Польшѣ и Лифляндіи. Моръ наложилъ свою руку и на новгородскій нѣмецкій дворъ: и тамъ обнаружилась сильная смертность. Изъ 150 человѣкъ, входившихъ въ составъ нѣмецкаго купечества, въ теченіе задержанія умерло 36 человѣкъ ²⁾. Кто знаетъ, чѣмъ бы все это кончилось, еслибъ и тутъ не явился съ своею помощію новгородскій владыка. Когда, именно въ концѣ сентября или въ октябрѣ 1425 года, получено было отъ нѣмецкихъ городовъ письмо, ходатайствовавшее объ освобожденіи купечества и указывавшее, что въ случаѣ убійства и ограбленія купцовъ истцу надобно вѣдаться съ истцомъ, а не подвергать аресту пенивное купечество, и что города готовы принять мѣры къ отысканію преступниковъ, то владыка, пользуясь этимъ случаемъ, рѣшился прямо выступить въ защиту нѣмецкихъ гостей ³⁾. Евѣмій I билъ именно челомъ посаднику, тысяцкому и всему Великому Новгороду и просилъ, чтобы нѣмецкому купечеству былъ открытъ свободный и безопасный путь на родину и предоставлено было право взять съ собою товары, накупленные въ Новгородѣ, а привезенные туда — распродать. На этотъ разъ челобитье владыки было не только немедленно же уважено, и купцамъ предо-

¹⁾ *Bunge*, VII, 221 1425, юлія 4-го: «Wente hir siut vele jungher lude, dei dat ere vortert hebben al, dat sei hedden, unde endels dei cledere uet dome halse». Тамъ же, VII, 222.

²⁾ *Hanserec.*, II Abt., I, 510, 1436: «V. satte wy vort, dat se (Новгородцы) unsen Dutzschen coepman, als 150 Dutzsche, in den jären U. II. 1425... in der besate holden hedden, darvon vorstorben weren 36 Dutzsche, unde in der besate heidde zik de koepman vorteret wol uppe 4000 stucke»...

³⁾ *Bunge*, VII, 242—244; Тамъ же VII, 248, 1425, сентября 24-го.

ставлена была полная свобода, но въ виду гнетущихъ обстоятельствъ, вопросъ даже не встрѣтилъ большаго противодѣйствія ¹⁾). Снятіе ареста, совершившесся въ половинѣ октября 1425 года, послѣдовало какъ нельзя болѣе кстати. Опасность дальнѣйшаго пребыванія иноземцевъ въ Новгородѣ была такъ велика, что купцы торопились уѣхать, даже оставляя въ Новгородѣ свои товары и только выговаривая себѣ право вернуться за ними въ болѣе благопріятное время ²⁾).

Но и хлопотами по освобожденію нѣмецкихъ гостей услуги Новгородскаго владыки не исчерпывались. Нужно было не только вывести гостей изъ тяжелаго положенія, но и поправить дѣло торговли, возстановить торговое движеніе, которое обыкновенно въ такихъ случаяхъ прерывалось. Тутъ приходилось бороться одинаково и съ Нѣмцами, и съ Новгородцами. Но владыка умѣлъ выйти съ честью и изъ такого затруднительнаго положенія. Прежде всего онъ старался расположить самихъ отъѣзжавшихъ изъ Новгорода нѣмецкихъ гостей въ пользу мира и возстановленія торговой связи. Когда, при удаленіи изъ Новгорода, въ концѣ октября или въ ноябрѣ 1425 г., нѣмецкіе гости собирались ѣхать мимо владычнаго двора, то владыка потребовалъ и пригласилъ ихъ къ себѣ во дворъ и тамъ каждому изъ нихъ давалъ свое благословеніе и руку. При этомъ, онъ просилъ каждого всячески, чтобы, во вниманіе къ тому, что имъ сдѣлано для нихъ добраго у Новгородцевъ, купцы выхлопотали бы его послу благопріятный отвѣтъ, и чтобы между обѣими сторонами установились опять хорошія отношенія ³⁾). Но расположить Нѣмцевъ въ

¹⁾ *Bunge*, VII, 257—8, 1425, октября 18-го: «Aldus hevet Nougarden na juweme breve unde van beden wegen des biscops, de syne zegenynge unde hovedslaende den Nougarders gaff vor uns also, dat se uns hebben vry gegeven mit unseme gode, dat wii gekoft hebben, dat wy dat mogen uthvoren na unseme egenen willen, unde dat andere gud to vorkopende unde eynen veligen wech to hebende mit unseme gode». Тамъ же, VII, 261.

²⁾ *Bunge*, VII, 258, 1425: «Ok is de copman begerende, de nu van hir varet umme des stervetes willen unde ere gud hir staen laten, dat de hir mochte wederkomen, eyn ielik, wan edeme best puntlik were, unde dat se ere gud bewerden unde van hir voren». Тамъ же, VII, 286.

³⁾ *Bunge*, VII, 261, 1425, ноября 11-го: «Unde dessulvengelik hadde de biscop den Dudesschen ok bevolen to wervende unde hadde de Dudesschen in deme afschedende, also se alrede up geseten weren unde wolden vor des biscops hoff hennertiden, tho sik up den hoff gesschet unde geladen unde hadde eyneme ieliken syne hand unde segenynge gegeven unde hadde se hochliken geheden, dat se wol cedn,d umnee dat he sik an en kegon Nougarden so vruntliken bewyset hadde,

пользу возстановленія дружественныхъ связей была только одна сторона дѣла. Нужно было еще расположить къ тому же самихъ Новгородцевъ и даже облегчить имъ первые шаги. Въ самомъ дѣлѣ, заваривъ кашу съ Нѣмцами, Великій Новгородъ и самъ попалъ въ затруднительное положеніе, навлекъ своими дѣйствіями на себя всеобщую остановку торговли. Положеніе его было тѣмъ невыгоднѣе, что выйти изъ него безъ ущерба для собственнаго достоинства было нельзя. Выступивъ такъ враждебно противъ Нѣмцевъ, причинивъ имъ столько горя и потерь, Великій Новгородъ уже не могъ сломить свою гордость, не могъ явиться въ роли стороны, ищущей установленія дружественныхъ сношеній съ Ганзой. Объявивши торжественно на вѣчѣ, что въ случаѣ неполученія отъ городовъ благопріятнаго отвѣта, Новгородцы сами возьмутъ съ гостей нѣмецкихъ все, что имъ слѣдуетъ за потери ихъ братья, а тамъ—посылай пословъ тотъ, кому нужно, Великій Новгородъ естественно долженъ былъ видѣть позоръ для себя въ отправленіи пословъ къ Ганзейскимъ городамъ для завязанія съ ними вновь дружественныхъ сношеній: это просто значило бы прямо признать свои дѣйствія несправедливыми. Но Новгородскій владыка выручилъ своихъ согражданъ и тутъ. Онъ ни мало не поколебался принять позоръ на себя и предложилъ Великому Новгороду отправить отъ своего имени посла, который долженъ былъ устроить дѣло примиренія обѣихъ сторонъ. Новгородцы согласились. „Не сдѣлай этого владыка“, прибавляетъ нѣмецкая грамота, — „Новгородъ скорѣе самъ перевернулся бы вверхъ дномъ, чѣмъ дозволилъ бы намъ свободный отъѣздъ“⁴⁾.

Принявъ дѣло на себя, Новгородскій владыка немедленно же приступилъ къ его исполненію. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобы Нѣмцы предварительно устроили соглашеніе съ нимъ, архіепископомъ, при посредствѣ его посла, и такимъ образомъ подготовили бы почву для сближенія и съ самимъ Великимъ Новгородомъ. И это ему удалось

---

unde brachten dat so uterliken an de stede unde an uns, upp dat syne boden eyn gutlik unde vruntlik antworde mochte werden unde datid weder gud tusschen den handen worde».

⁴⁾ *Bunge*, VII, 258, 1425, октября 18-го: «Item zo is de biscop eyns geworden mit Nougarden unde wyl synen boden uthsenden an de stede, de id undernemen soll unde sol maken, dat de lande in vrede staen, wente id duchte Nougarden schande wesen, dat ze zollen boden. Nuhevet de biscop de schande up sik genumen; unde heddet de biscop nycht gedan, Nougarden hadde rik er laten ummekeren. ere ze uns aldus hebben varen laten».

извѣстной мѣрѣ. Послу, отправленному къ Нѣмцамъ вмѣстѣ съ купчествомъ въ концѣ октября 1425 года, данъ былъ владыкомъ наказъ просить города, чтобъ они приложили стараніе къ отысканію преступниковъ, и въ случаѣ удачи поиска, къ производству суда по крестоцѣлованію, такъ, чтобы невиннымъ не пришлось отвѣчать за виновныхъ, и чтобы на города не пали за это грѣхъ и позоръ, равно какъ и упреки со стороны Великаго Новгорода. Вмѣстѣ съ тѣмъ послу велѣно было стараться, чтобы между заинтересованными сторонами вновь водворились миръ и согласіе ¹⁾. Въ Дерптѣ, куда посолъ прибылъ въ началѣ ноября, ему были даны со стороны гражданъ самыя успокоительныя завѣренія, свидѣтельствовавшія о тождествѣ взглядовъ ихъ на дѣло со взглядами владыки; но окончательный отвѣтъ обѣщано сообщить послѣдному чрезъ пословъ или письменно не раньше, какъ по составленіи съѣзда представителей лифляндскихъ городовъ, невозможнаго пока влѣдствіе распутицы ²⁾. Такъ какъ однако въ Новгородѣ оставались болыне гости, да и болыная часть нѣмецкихъ товаровъ не была еще оттуда вывезена, то города Дерптъ и Ревель, опасаясь, чтобы Новгородцы, не получивъ категорическаго отвѣта на счетъ возстановленія торговаго движенія, не возвратились вновь къ системѣ репрессій и не создали бы препятствій къ вывозу товаровъ, еще до осуществленія съѣзда представителей лифляндскихъ городовъ, отправили отъ себя для возстановленія торговли въ декабрѣ 1425 года къ владыкѣ и Новгороду новыя пословъ, Гильбронда фанъ-Мегена и Андрея Смедшга ³⁾. Вла-

¹⁾ *Bunge*, VII, 261, 142, ноября 11-го: «unde let de stede bidden, dat se dar noch na sin, dat de rovere unde dal gud gesocht verdens unde offte men se vinden unde uthfragen kunne, dat se nu der kruczkußinge gerichtet werden, upp dat de unschuldige des schuldigen nycht en gelden en dorve, unde dat de sunde unde sclande daromme up en nycht en kome unde des van Nougarden geyn vorwiit kryge, unde dat wii darna im, dat id wedder vrede unde gud werde tusschen den landen. Unde also wii van eme (посла) vornemen kunnen, so were dat wol des biscopa wille, dat wii de sake mit eme erst ondernemen wolden»...

²⁾ *Bunge*, VII, 260, 1425, до ноября 11-го.

³⁾ *Bunge*, VII, 286, 1426, января 19-го: «van den welken (купецъ) vele kranckc bleven, sunder de dar van swarer pestilencien sin vorstorven, unde dat gud is all dar guntz unde mest stande bleven»... 287: «Dijt is in dat beste gedan; wente wor wii (сеймъ лифляндскихъ городовъ) en icht unwillen bewiseden edder uns affkerden, dat wii en nicht de hand deden, noch in sodanen hij vruntshop uns legen ze icht bewiseden, (is to bevruchtende), dat ze ere olde nucke hervore solden then unde beholden noch des cormans gud, des dar leyder nicht en luttik is gebleven». Тамъ же, VII. 270, 1425, декабря 18-го.

годаря примирительному настроенію этихъ послѣднихъ, имъ удалось, при содѣйствіи владыки, устроить дѣло соглашенія съ Новгородомъ. Въ заключенномъ ими съ Новгородцами договорѣ послы не только согласились на возстановленіе торговли, но и гарантировали Новгороду свободу торговаго движенія во всѣ 73 Ганзейскіе города, а вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщали, что въ Новгородъ придутъ великіе послы, уполномоченные уладить всѣ тяжбы ¹⁾. Въ знакъ согласія на эти условія, Великій Новгородъ далъ торжественно руку нѣмецкимъ посламъ, а тѣ въ свою очередь поручились, что тотъ же актъ будетъ оказанъ и новгородскому послу со стороны лифляндскихъ городовъ ²⁾. И когда, для исполненія этой церемоніи, Новгородъ отправилъ, теперь уже прямо отъ себя, къ лифляндскимъ городамъ посла, по имени Александра, то послѣдній, прибывъ въ Дерптъ 28-го января 1426 года, нашелъ тамъ также самый благопріятный пріемъ. Согласно съ заявленіями фонъ-Мегена и Смединга, граждане Дерпта, съ своей стороны, признали обязательность всѣхъ условій, которыми были сдѣланы этими лицами съ Новгородомъ относительно розсканія и суда надъ разбойниками, отправленія посольства и установленія между Новгородомъ и Ганзой дружественныхъ сношеній и торговой безопасности. Только въ отношеніи моря они позволили себѣ предостеречь Новгородцевъ и затруднились принять на себя отвѣтственность за его безопасность, такъ какъ это было выше ихъ силъ ³⁾. Что же касается до выраженнаго посломъ желанія, чтобы договорная грамота, составленная въ Новгородѣ, была скрѣплена печатами Дерпта и Ревели, то въ Дерптѣ на это отвѣтили, что ничего подобнаго не нужно, такъ какъ къ грамотѣ приложены печати городскихъ пословъ, а это дѣлаетъ ее для городовъ столь же обязательною, какъ еслибъ у нея были печати ихъ собственныя или ихъ бургомистровъ ⁴⁾.

¹⁾ *Bunge*, VII, 361, 1426, октября 16-го: «Ghi (Дерпт) unde de heren van Revele hadden dar gesand H. van Megen unde A. Smeding, de dar eynen swaren breff bezegelt hebben, de nar is den jenige kruzekussinge, de mit den Russen jentiger tiit is gesteten»...

²⁾ *Bunge*, VII, 293, 1426, февраля 1-го: «Unde Hilbrand unde Andreus de hebben Nougarden de hand wedder gedaen, dat men dusseme boden hir in den steden de hand wedderdon solde»...

³⁾ *Bunge*, VII, 293, 1426, февраля 1-го; тамъ же, VII, 291—8, 1426, конецъ января.

⁴⁾ *Bunge*, VII, 1426, февраля 1-го: «so begerde disse bode, dat gi heren unde wii den breff, den Hilbrand unde Andreus Nougarden mit eren signitten

Казалось бы, дѣло, возбужденное разбоемъ 1424 года, приходило такимъ образомъ къ своему благополучному окончанію. Но, какъ всѣ подобныя тяжбы, какъ тяжба по дѣлу Нерона и его товарищей, такъ и тяжба 1424 года, затянулась на многіе годы. Причиной остановки послужило на этотъ разъ то обстоятельство, что примирительный образъ дѣйствій Дерпта и Ревеля и ихъ представителей фонъ-Мегена и Смединга не встрѣтилъ одобренія со стороны остальныхъ Ганзейскихъ городовъ. Еще во время задержанія купчества города держались того мнѣнія, что лучше заставить первое потерпѣть немного, чѣмъ входить съ Новгородомъ въ какія-либо сдѣлки, которыя по характеру обстоятельствъ не могли быть выгодными для Ганзейскаго союза. Въ особенности они предостерегали арестованныхъ отъ принятія на себя вознагражденія за понесенные Русскими въ 1424 г. убытки, такъ какъ, въ случаѣ согласія на это, пришлось бы платить за нѣ забытые и сложенные уже долги, а на такую расплату не хватило бы даже всего имѣвшагося у гостей имущества ¹⁾. Теперь же, когда купчество было уже на свободѣ, дѣлать какія-либо уступки Новгороду казалось городамъ просто непозволительнымъ. Города, по указаннымъ сейчасъ соображеніямъ, находили уже, что послы позволили себя одурачить, давъ Новгороду обѣщаніе на счетъ прибытія туда полномочныхъ довѣренныхъ, могущихъ уладить всѣ тяжбы. Но еще болѣе опаснымъ казалось городамъ ручательство, данное послами Новгородцамъ, что тѣ могутъ безопасно ѣздить во всѣ 73 Ганзейскіе города. По ихъ мнѣнію, такое ручательство не только противорѣчило всѣмъ прежнимъ договорамъ, но и не согласовалось съ недавно (въ іюнѣ 1426 года) состоявшимися въ Любкѣ постаповленіями Ганзейскаго сейма. Послѣднія именно давали лифляндскимъ городамъ право на заключеніе одного перемирія на два года, да и то только подъ двумя условіями: 1) чтобы Новгородцы вознаградили Нѣмцевъ за причиненную имъ задержаніемъ несправедливость, и 2) чтобы они сами приняли на себя рискъ плаванія по морю и встрѣчи съ раз-

bezgelt hebben, vordan bezegelen wolden mit unsir stede ingeselegen. Dar wil to antwoorden, dat des geyn behaft en were, wente wes desselven unse boden gelovet unde mit oren signitten bezegelt hebben, dat willen wii by vullermacht holden gelinen wyse, ofte unsir stede edder unsir borgemeister ingesegele daraus weren».

¹⁾ Bunge, VII, 243, 1425, сентябрь 10-го.

бойниками ¹⁾. Вслѣдствіе такого разпогласія между городами, дѣло 1424 года не было закончено и продолжало оставаться не рѣшеннымъ даже тогда, когда владыки Евѳимія I уже не стало въ живыхъ (1428 г.). Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ нельзя не поставить послѣднему въ большую заслугу, что своимъ вмѣшательствомъ онъ умѣлъ отнять у раздора его острый характеръ и тѣмъ не только избавилъ отъ многихъ бѣдъ нѣмецкое купечество, но и принесъ пользу самому Великому Новгороду, не допустивъ его власти въ пенужныя крайности. Намъ не извѣстно, какъ оцѣнена была дѣятельность Евѳимія I самими Новгородцами: собственно русскіе источники безусловно молчатъ о заслугахъ этого архиепископа. Но за то тѣмъ краснорѣчивѣе раздаются похвальный голось нѣмецкихъ грамотъ и такимъ образомъ спасаетъ отъ забвенія лицо, которому по справедливости принадлежитъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду достойнѣйшихъ новгородскихъ святителей. Въ грамотахъ этихъ то превозносятся похвалами „великіе труды и просьбы“ Новгородскаго владыки по освобожденію нѣмецкаго купечества, то свидѣлствуется челобитье и благодарность за благоволеніе и благодѣаніе, оказанное „святимъ отцемъ и господиномъ архіепископомъ“ нѣмецкимъ людямъ, то наконецъ владыка Евѳимій величается „человѣкомъ добрымъ и справедливымъ, умѣющимъ отличать правду отъ неправды“. И исторія—мы позволимъ себѣ разчитывать на это въ виду представленныхъ нами данныхъ—закрѣпляетъ за Евѳиміемъ I одно изъ такихъ величаній, данное ему нѣмецкою грамотой уже послѣ смерти, а

---

¹⁾ *Bunge*, VII, 361, 1426, октября 16-ro: „Dar (въ договорѣ) steit ynne, wo ze sollen hebben eynen reynen wech, in alle de 73 henzestede to komende. Welke krueskussinge holt dat ynne, hebben wii nicht vele derfuren. Unde dat recess, dat de stede van over see nu latest makeden, dar steit ynne, dat ze uns vororlovet hebben 2 jaerlang enen vrede to makende, so verne ze deme oerpanne gelijk vor unliik den willen unde sulven eventure staen van der see unde van den roveren... Wii derkennen, dat desulven boden Hilbrande unde Andreus sik sere vordupet hebben in der vorzeg-linge tegen de Nougarders in deme, dat ze boden hebben gelovet darhen to komende, des wii nicht mechtich en sin sodanen dach to besendende, wente de bzeff in hold, alle clegelike to richtende, dar vell up geit“. Ср. *Bunge*, VII, 336, 337, 1426.

ОТНОШЕНИЯ НОВГОРОДСКАГО ВЛАДЫКИ КЪ НѢМЕЦКОМУ КУПЕЧЕСТВУ. 15

именно титуль: „добраго защитника и покровителя нѣмецкаго купечества“¹⁾).

А. Шикитский.

---

¹⁾ *Bunge* V, II 261, 1425, ноября 11-го: «Unde dat sal bigekomen unde geschen sin vormids groten arbeide unde beden des biscope van Nowgarden, unde de heft de sake up sik gemomen»... Тамъ же, VII, 1425, до ноября 11-го: «des dancken wii deme hilligen vadere ertze biscope unde slaen eme unse hovede vor syne ghunst unde woldaet»... Тамъ же, VII, 292, 1426, около января 26-го: «so dancken wii doch deme hilligen vadere unde heren ertz biscope unde slaen eme darvore unde vor sine woldaet unse hovede van der Dudescheit kinder wedeu, wante he is eyn gud rechtverdich man unde keut wol recht unde unrecht».